

КРЕМНЕОБРАБАТЫВАЮЩАЯ МАСТЕРСКАЯ КАРАКУДУК В СВЕТЕ НОВЫХ ТЕХНИКО-ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

© 2024 г. Б.Д. Мадреймов

*Каракалпакский государственный университет им. Бердаха,
Нукус, Каракалпакстан, Узбекистан*

E-mail: bmadreymov@inbox.ru

Поступила в редакцию 21.03.2024 г.

После доработки 21.03.2024 г.

Принята к публикации 16.04.2024 г.

Кремнеобрабатывающая мастерская Каракудук расположена в восточной части плато Устюрт на северных склонах впадины Барса-Кельмес (Республика Каракалпакстан в составе Узбекистана), в 1.5–2 км к северу от одноименного колодца. Мастерская открыта Е.Б. Бижановым в 1978 г. Находки поверхностного залегания были рассеяны на участке размерами 200 × 100 м. Коллекция включает более 900 каменных находок. Часть из них составляют плитки из кремнистого известняка, другая часть содержит сколы, полученные с них. Размеры плиток в основном 5–10 см (иногда больше), толщина в среднем 1.5–2 см. Длина у большинства сколов 2–3 см (иногда до 5). На памятнике также выявлена серия бифасиально обработанных орудий. По данным Е.Б. Бижанова, отмечалась разная степень сохранности поверхностей артефактов (подробное изучение коллекции не проводилось), все они отнесены к ашелю. В предлагаемой статье на основе технико-типологического метода, а также метода “степени дефляции” (Деревянко и др., 2000. С. 204) артефакты памятника разделены на три комплекса: раннепалеолитический — 86 экз. с сильной дефляцией поверхности; среднепалеолитический — 703 экз. с пустынным загаром на поверхности, в культурном отношении включены в бифасиальную фацию; позднепалеолитический — 44 экз. имеют только патину.

Ключевые слова: Устюрт, мастерская, Каракудук, Барса-Кельмес, бифас, пустынный загар, дефляция, патина, леваллуа.

DOI: 10.31857/S0869606324030011, **EDN:** XAMDVD

Устюрт — это обширное аридно-денудационное плато, генетически единое с Мангышлакским, но отделенное от последнего замкнутой котловиной Карынжарык. Географически Устюрт простирается примерно на 600 км по 56 меридиану с севера на юг (рис. 1). На востоке плато выходит к Аральскому морю, на северо-западе — к Прикаспийской низменности, на юго-западе — к Кара-Богаз-Голу. Со всех сторон плато ограничено вертикальными, часто нависающими чинками¹. Характерный элемент равнинного в целом рельефа Устюрта — бессточные впадины (Барса-Кельмес, Ассак-Аудан и др.). С этими впадинами и связаны практически все открытые до сих пор на Устюрте

палеолитические местонахождения (Вишняцкий, 1996. С. 32). Палеоэкологические условия плейстоцена способствовали заселению региона, а также появлению и развитию различных культур начиная с раннего палеолита. Здесь обнаружены стоянки (местонахождения) Есен 2, Каракудук, Шахпакты и другие памятники древнего каменного века. Но прошло почти полвека с тех пор, как они были введены в научный оборот. Теперь, с появлением новых методов исследования, появилась возможность заново изучить существующие археологические материалы, получить новые сведения о них и одновременно обозначить большую перспективу изучения палеолита в восточных районах плато Устюрт, территориально входящих в Каракалпакстан.

Местонахождение (стоянка-мастерская) Каракудук расположено на северных склонах впадины Барса-Кельмес, в 1.5–2 км к северу от

¹ Региональный термин Средней Азии, обозначающий обрывистые труднодоступные уступы (обрывы) высотой до 350 м, ограничивающие приподнятые плоские участки земной поверхности. — *Ред.*

Рис. 1. Кремнеобрабатывающая мастерская Каракудук (1) и местонахождение Есен 2 (2) на карте.

Fig. 1. The flint-processing workshop of Karakuduk (1) and the location of Yesen 2 (2) on the map

одноименного колодца и в 60 км к северу от другого местонахождения (Есен 2) на территории этой же впадины. Мастерская найдена Е.Б. Бижановым в 1978 г. (Бижанов, 1979. С. 71). Половина собранных здесь находок представляет собой окремненные известняковые плитки с негативами снятий, другая половина состоит из сколов, полученных из этих плиток. Плитки небольшого размера, их длина редко превышает 10 см (чаще 5–10), толщина в среднем — 1.5–2 см. Длина большей части сколов — 2–3 см, некоторые экземпляры достигают 5 см. В мастерской также найдена серия бифасиальных орудий. Отмечено, что поверхность предметов, собранных в Каракудуке, не была однородной (Бижанов, 1979. С. 68).

Считалось, что индустрия Каракудука состояла из двух разновидностей находок — бифасиально обработанных по краям плиток и сколотых с них отщепов, некоторые с небольшими участками ретуши (Бижанов, 1979. С. 71). По характеру техники обработки рабочего края каменная индустрия памятника также была разделена на три группы. В одну входят орудия с бифасиальной обработкой по всему периметру. Некоторые из

них типологически подразделяются на небольшие ручные рубилы яйцевидной и миндалевидной форм. Другая группа, в отличие от первой, включает в себя изделия, обработанные по одному или двум краям, но не по всему периметру. Их края формируются с использованием грубых и широких сколов с прямым и выпуклым лезвиями. Типологически их относят к скреблам. Как и в первой группе, эти изделия были изготовлены на плитках небольшого размера. Последняя группа аналогична предметам второй группы. Однако одна или две их поперечные стороны и части, противоположные рабочим кромкам, представляют вертикальный слом или естественную торцевую сторону плитки (Бижанов, 1979. С. 71).

Проблема относительной датировки материалов. Каракудук — это, несомненно, мастерская. Мнение о том, что сырье сюда было принесено из Есена 2 (Бижанов, 1979. С. 68), ошибочно (Вишняцкий, 1996. С. 78). Несмотря на то что степень сохранности поверхности каменных предметов, найденных на памятнике, различна, Е.Б. Бижанов датировал их все ашельским периодом (Бижанов, 1979. С. 71). Также исследователь

включил стоянки Каракудук, Есен 1 и 2 в единую культуру (Бижанов, 1988). По мнению Л.Б. Вишняцкого, Каракудук, по-видимому, объединяет в себе материалы различных периодов, не таких древних, как ранний палеолит, но начиная со среднего палеолита (Вишняцкий, 1996. С. 78).

Таким образом, несмотря на то что с момента открытия материалов мастерской Каракудук прошло 45 лет, самые древние находки Устюрта, происходящие с памятника, изучены недостаточно. Исходя из этого определены основные задачи данного исследования — разделение по степени сохранности и технике обработки материалов мастерской Каракудук на культурно-хронологические комплексы, а также определение места этих технокомплексов в палеолите Узбекистана.

Материалы и методы. Для изучения материалов стоянки-мастерской Каракудук в первую очередь проводились обследования технико-типологических показателей коллекции. Также использовался метод “степени дефляции” поверхности, разработанный и применявшийся А.П. Деревянко и соавторами (Деревянко и др., 2000). В результате, прежде всего по уровню сохранности материалов, коллекция разделена на три культурно-хронологических комплекса.

Каменные изделия первого комплекса так же, как и естественные куски окремнелого известняка на местонахождении, имеют сильно дефлированную поверхность и иногда категориально и типологически трудно определимы. Среди нуклеусов коллекции (13 экз.) фиксируются одноплощадочные, двуплощадочные и ортогональные ядрища.

В составе орудий первого комплекса доминируют скребла (15 экз.). Лезвия их несут крупную и мелкую ретушную обработку. Формы рабочих краев — выпуклые, выпукло-вогнутые и прямые (рис. 2). В комплексе в малом количестве представлены зубчатые (5 экз.) и выемчатые (6 экз.) орудия. Лезвия обрабатывались крупными ретушными снятиями. Анкоши принадлежат к клетонскому типу.

Ко второму комплексу мастерской Каракудука отнесено 703 каменных изделия, он самый представительный и включает в себя каменные изделия, поверхность которых покрыта пустынным загаром (люстражем).

Нуклеусы представлены 97 экз. Их размер и форма зависели от габаритов исходного сырья на местонахождении. Они представлены одно-

двуплощадочными формами. Ядрища часто выбрасывались на начальных стадиях обработки. Одноплощадочных нуклеусов в коллекции насчитывается 59 экз.

На мастерской Каракудук, как следует из разделения найденного материала, фиксируется как минимум три разных этапа посещения. Из-за дефицита исходного сырья, подходящего по размерам для обработки, на втором и третьем этапах освоения мастерской первобытные мастера использовали ранее выброшенные изделия, в том числе и нуклеусы. В результате этого на рабочей поверхности нуклеусов нередко отмечаются разные по степени интенсивности участки патины.

Среди нуклеусов коллекции имеются односторонние двуплощадочные со встречным скалыванием (12 экз.) (рис. 3, 1) и двусторонние нуклеусы с центростремительным расщеплением (рис. 3, 2). Все они изготовлены из плиток сильно окремненного известняка, имеют малые размеры и сильно сработаны (толщина 2–3 см). Редкие фасетированные ударные площадки почти всегда скошены к тыльной стороне. В большинстве случаев ударные площадки гладкие, поверхности их дефлированы. С таких нуклеусов снимались 1–2 отщепа мелких и средних размеров.

Часто негативы сколов на рабочей поверхности нуклеусов не доходили до основания. Отмечаются нуклеусы с ортогональным расщеплением (8 экз) (рис. 3, 3). Некоторые из ортогональных нуклеусов (6 экз.) относятся к двум хронологическим этапам, т.е. древняя рабочая поверхность использовалась в качестве ударной площадки для ортогональных снятий в более позднее время (рис. 3, 4).

В коллекции имеется несколько многоплощадочных нуклеусов (3 экз.), с которых хаотично снимались отщепы мелких размеров в разных направлениях. Рабочая поверхность некоторых из них содержит фрагменты фасеток более раннего расщепления. Иногда нуклеусы второго комплекса Каракудука превращались в орудия (3 экз.) — скребла, рабочие края которых оформлялись с помощью мелких снятий (рис. 3, 5).

Во втором комплексе стоянки-мастерской Каракудук отщепы (447 экз.) представлены в основном первичными или полупервичными. Среди них 351 экз. — отщепы средних размеров, а 96 экз. — мелкие сколы. Среди средних отщепов 238 экз. сохраняют ударные площадки, и у

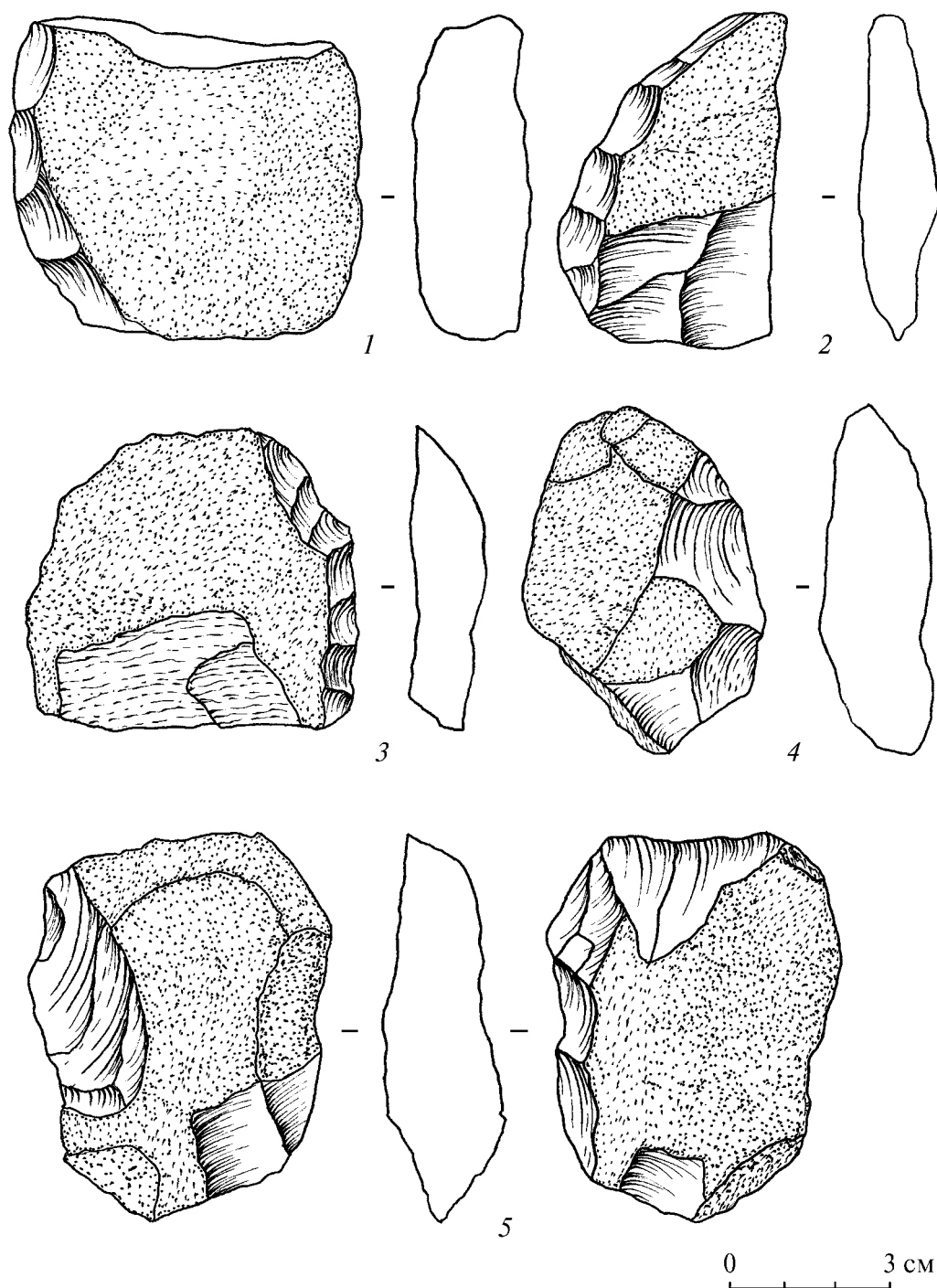

Рис. 2. Мастерская Каракудук. Первый культурно-хронологический комплекс. Скребла (1–3).

Fig. 2. Karakuduk workshop. The first cultural-chronological complex. Scrapers (1–3)

113 экз. из них имеются сломанные площадки. Среди остаточных ударных площадок доминируют гладкие (170 экз.), также представлены фасетированные (39 экз.) и линейные (29 экз.). Сохранившиеся ударные площадки у мелких отщепов в основном гладкие и линейные.

Отсутствие отщепов крупных размеров непосредственно связано с качеством и габаритами используемого сырья на местонахождении.

Каменные орудия второго комплекса Каракудука включают 98 экз. Доминирующее положение среди них занимают скребла (34 экз.),

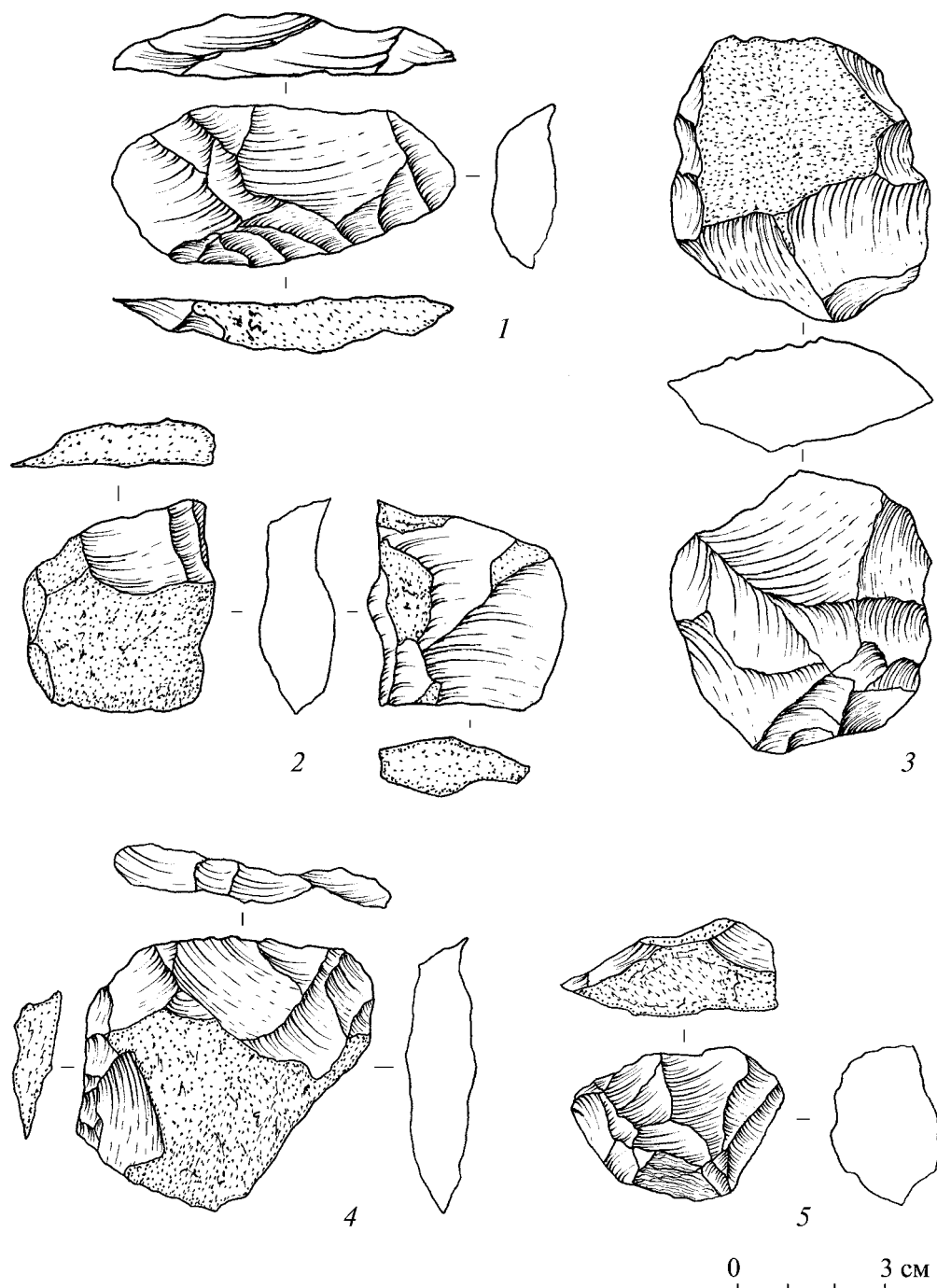

Рис. 3. Мастерская Каракудук. Второй культурно-хронологический комплекс. Нуклеусы (1–5).

Fig. 3. Karakuduk workshop. The second cultural-chronological complex. Nuclei (1–5)

рабочие края которых часто оформлялись с помощью крупной двусторонней ретуши. В коллекции выделена серия бифасиально обработанных орудий (18 экз.). В целом они сходны с описанными выше скреблами, но отличаются тем, что оформлялись с помощью плоских захватывающих сколов.

В наборе орудий второго комплекса большое место занимают зубчато-выемчатые орудия (45 экз.) (рис. 4), анкоши, в основном клектонские. Кроме того, в коллекции представлена серия бифасов.

Среди макроорудий в этом комплексе — 59 экз. бифасов и всего 3 экз. орудий, напоми-

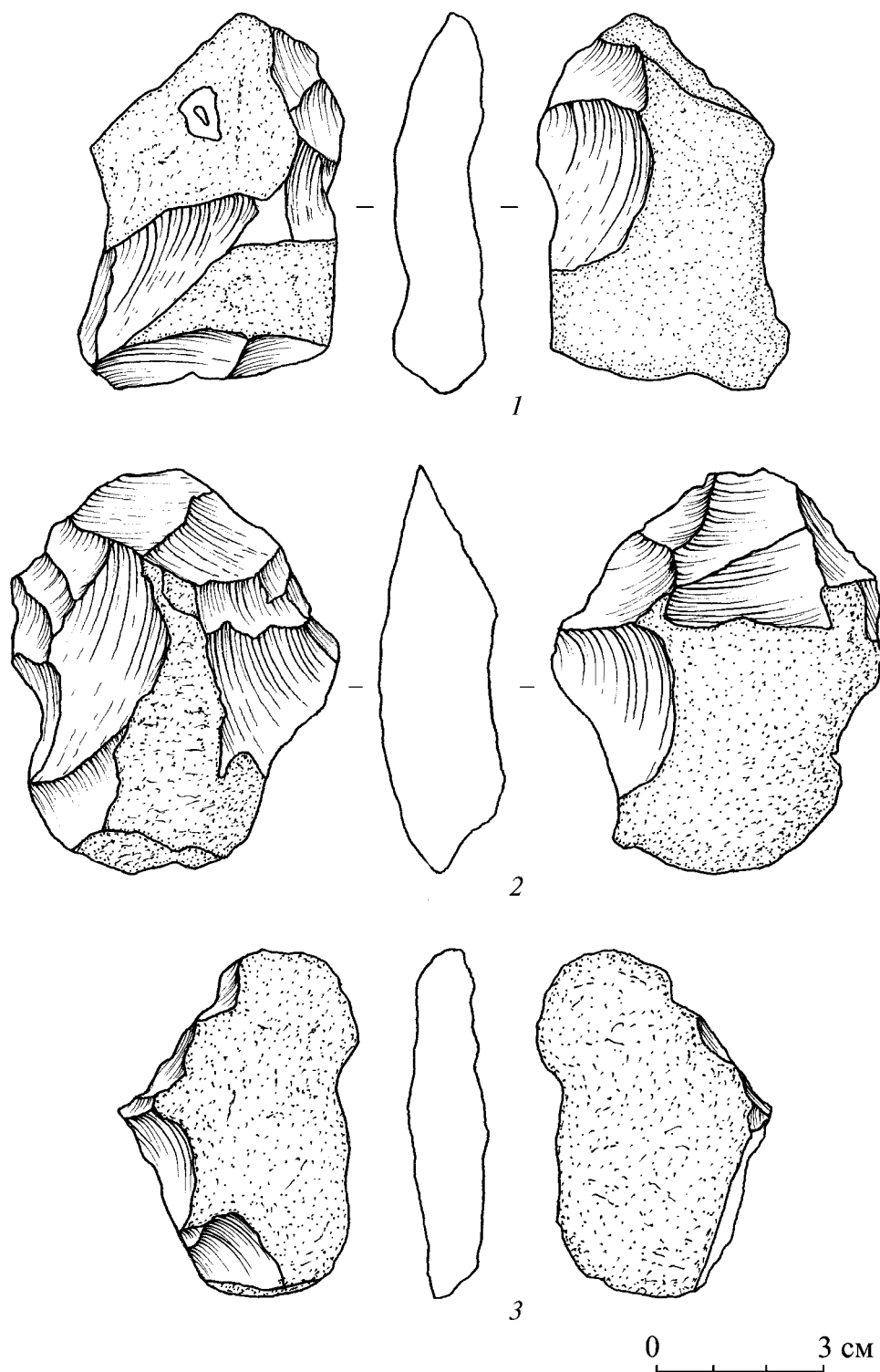

Рис. 4. Мастерская Каракудук. Второй культурно-хронологический комплекс. Зубчато-выемчатые орудия (1–3).

Fig. 4. Karakuduk workshop. The second cultural-chronological complex. Serrated-notched tools (1–3)

нающих “кливеры”. Бифасы изготавливались с помощью тяжелых отбойников и в основном имеют асимметричные миндалевидные формы. Лезвия зигзагообразные, обработаны по краям

сколами и ретушью. Крупнейший из них имеет размеры $10.6 \times 6 \times 3.2$ см, остальные меньше (рис. 5). Бифасы в основном обрабатывались частично. Среди них представлены целые (17),

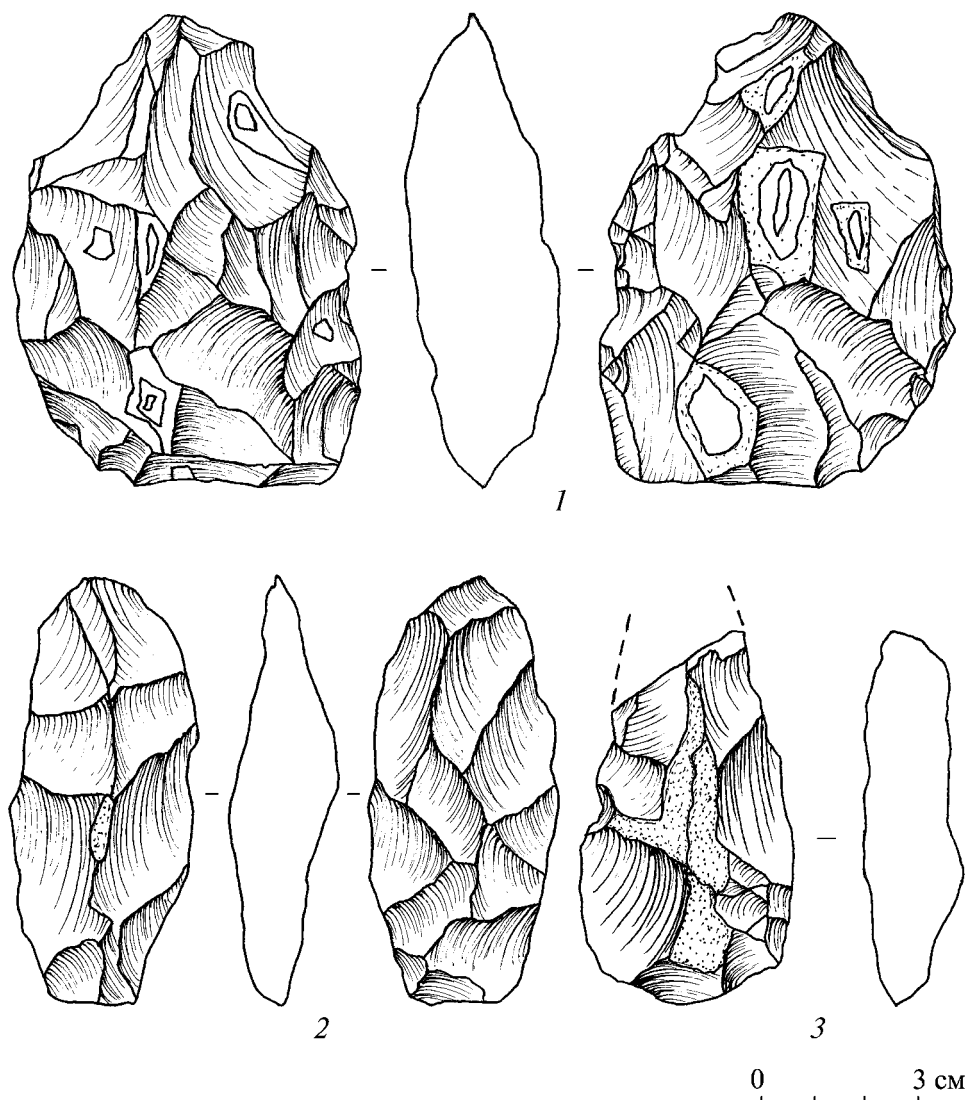

Рис. 5. Мастерская Каракудук. Второй культурно-хронологический комплекс. Целые бифасы (1–3).

Fig. 5. Karakuduk workshop. The second cultural-chronological complex. Whole bifaces (1–3)

фрагментированные включают проксимальные (12), медиальные (7), латеральные (3) и дистальные (20) экземпляры (рис. 6).

Таким образом, каменные предметы второго комплекса Каракудука на первый взгляд кажутся отличающимися от других комплексов лишь степенью сохранности поверхности (уровнем пустынного загара). Однако индустрия данного комплекса имеет и технико-типологические различия. Прежде всего, техника бифасиальной обработки изделий определена только для индустрии этого комплекса. Среди других орудий преобладают скребла и зубчато-выемчатые орудия, как и в первом комплексе, но зачастую они обрабатываются бифасиально. Также

установлено, что все существующие бифасы в мастерской относятся ко второму комплексу.

В третий комплекс каменной индустрии стоянки-мастерской Каракудук включено 44 артефакта. К нему отнесены изделия, поверхность которых выглядит сравнительно “свежей” и слабо коррадированной.

Нуклеусы коллекции одно- и двуплощадочные (рис. 7). Все они имеют низкую степень сработанности, так что на изделиях сохраняются значительные участки дефлированной поверхности.

Среди каменных орудий основное место занимают скребла. Они оформлялись в основном на продольных частях плиток из кремнистого

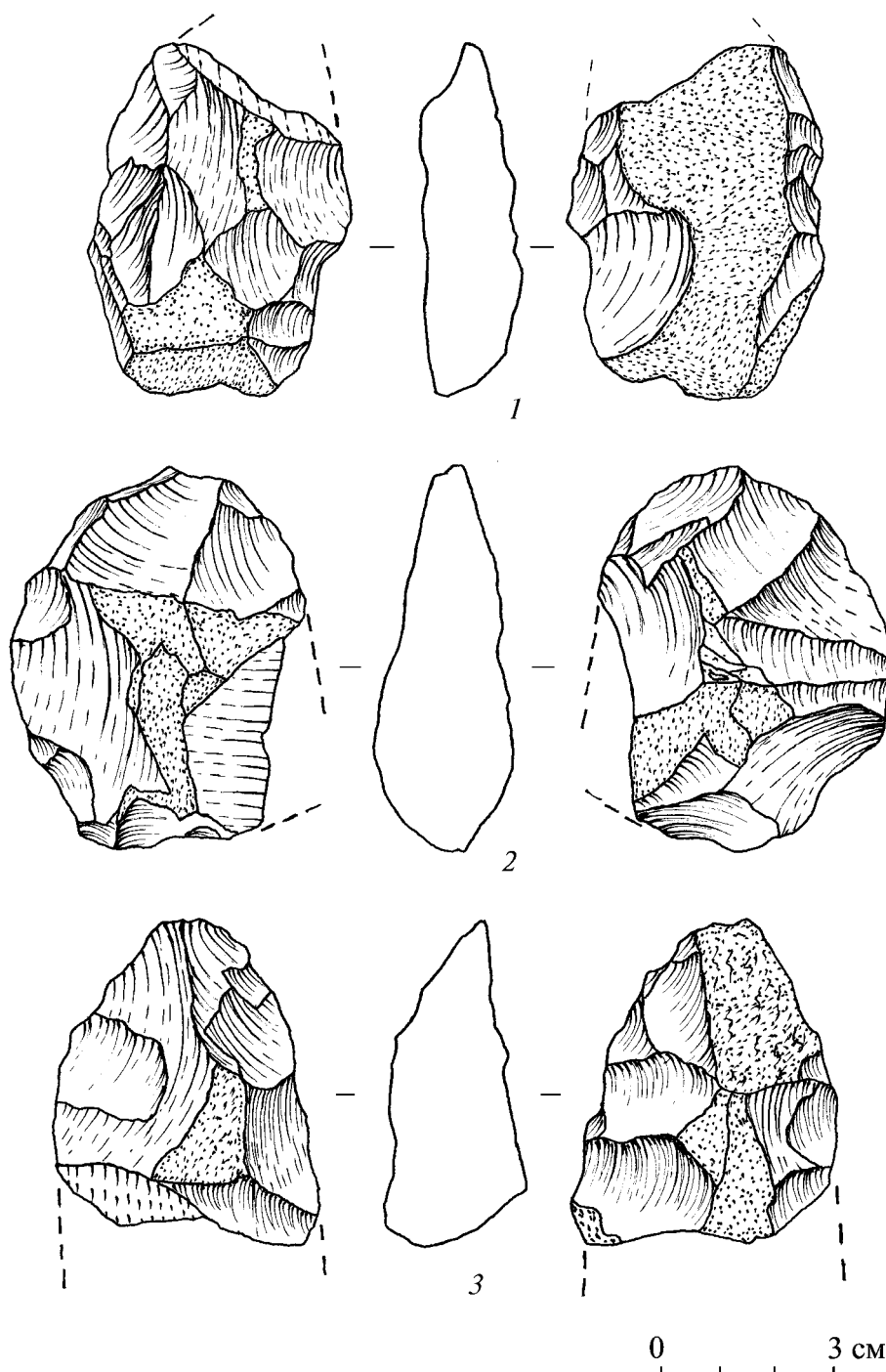

Рис. 6. Мастерская Каракудук. Второй культурно-хронологический комплекс. Фрагменты бифасов (1–3).

Fig. 6. Karakuduk workshop. The second cultural-chronological complex. Fragments of bifaces (1–3)

известняка с помощью полукрутых мелких скалываний. Форма рабочих краев выпуклая и прямолинейная. Бифасиальная обработка не применялась. Характерная особенность этих скребел — сохранение на их краях негативов ретуши и мелких сколов предшествующих периодов.

Данная особенность отличает и зубчато-выемчатые орудия. Рабочие края у них зигзагообразные, и они часто оформлялись на противоположащих фасах заготовок, обработанных в предшествующих периодах. Анкоши оформлены в клетонской технике.

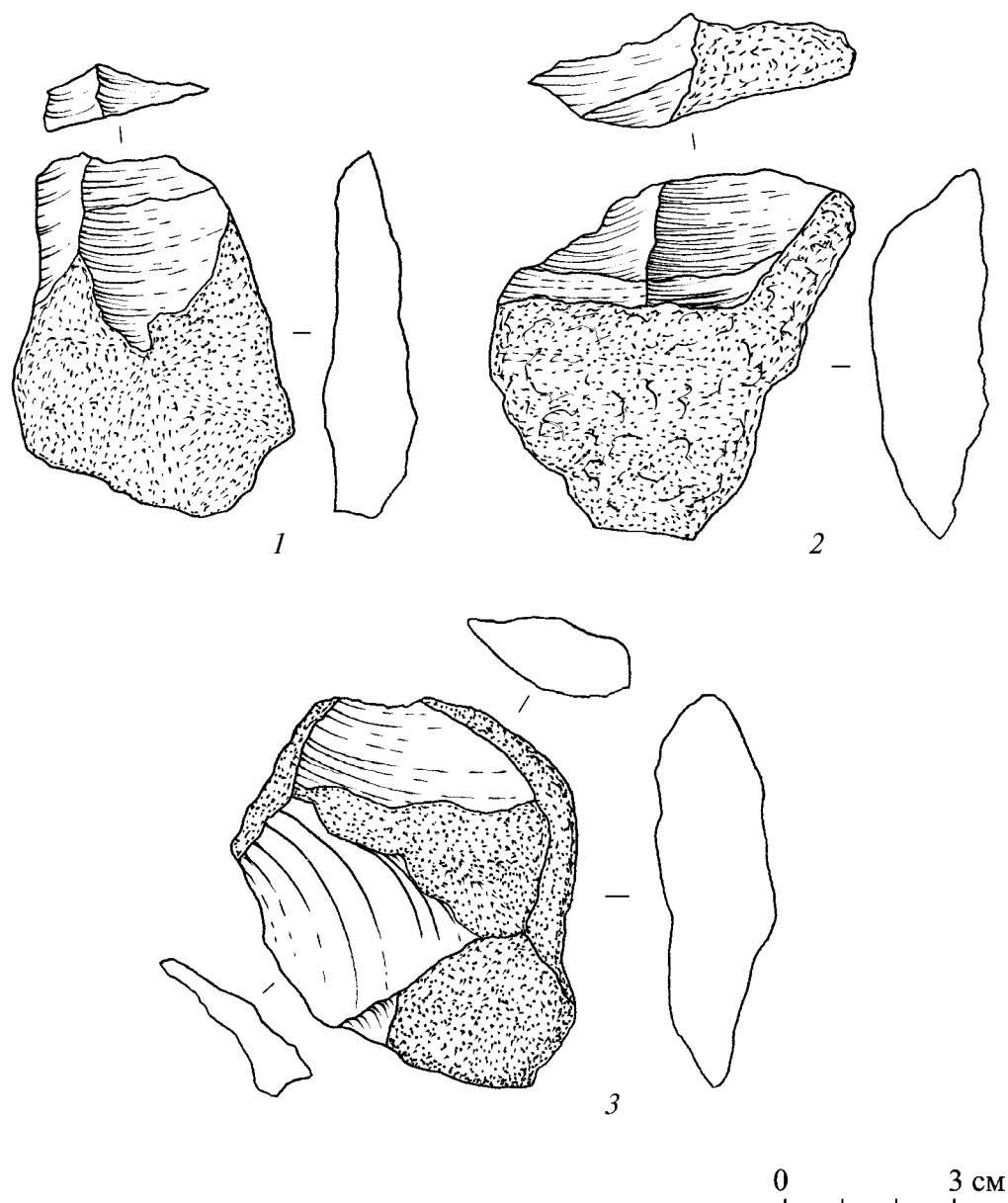

Рис. 7. Мастерская Каракудук. Третий культурно-хронологический комплекс. Нуклеусы (1–3).

Fig. 7. Karakuduk workshop. The third cultural-chronological complex. Nuclei (1–3)

Результаты. Бифасы памятников впадины Барса-Келмес на плато Устюрт интерпретированы специалистами как наконечники и ручные рубила. А.В. Виноградов (1981) считал их копьями, Е.Б. Бижанов (1988) — ручными рубилами, Л.Б. Вишняцкий (1996) — бифасами. По нашему мнению, эти орудия не являются наконечниками — они слишком большие, чтобы их можно было использовать в таком качестве. Также эти орудия — не ручные рубила, потому что по форме и технике обработки они значительно

отличаются от палеолитических ручных рубил Западной и Южной Азии. Эти бифасы могли быть изготовлены для использования в качестве ножей. Как отметил А.В. Виноградов (1981. С. 56), острота их краев не создает неудобства для держания в руке. Напротив, в большинстве индустрий палеолита западной части Евразии подобные бифасы применялись для обработки шкур животных, чему есть экспериментальные доказательства. Как отмечают специалисты, такие орудия использовались в качестве ножей для

отделки шкур и разделки мяса и в руке удерживались при помощи куска кожи. Острые и дистальный конец этих бифасов функциональны для прокалывания твердой и эластичной кожи животных (Pelegriin, 1991).

В публикациях, посвященных кремнеобработывающим мастерским каменного века Средней Азии (Касымов, Крижевская, 1969. С. 265; Касымов, 1972. С. 37), отмечается, что специализированные мастерские появляются с эпохи неолита как продукт возникновения обмена. Однако стоит отметить, что специализированные мастерские прошли долгий эволюционный путь, причем они возникли еще в период палеолита, до товарообмена. По справедливому мнению В.П. Любина, “при необходимости в среднем палеолите могли преобладать специализированные мастерские” (Любин, 1965. С. 21). Специализированные мастерские действительно появились в период палеолита, т.е. общины древнекаменного века посещали месторождения сырья для изготовления только определенных видов каменных орудий. Но такая специализация не была обменной, а ограничивалась потребностями производственного сообщества. Таким образом, местонахождение Каракудук (второй комплекс) представляет собой стоянку-мастерскую с функциональной специализацией на производстве бифасов, но она могла быть ограничена хозяйственными потребностями одной общины.

Индустрия стоянки-мастерской Каракудук имеет следующие технико-типологические характеристики. По степени сохранности индустрия разделяется на три хронологические комплекса: ранний палеолит, средний палеолит и поздний палеолит. Раннепалеолитический комплекс отличается сильно дефлированной поверхностью артефактов, среднепалеолитический — пустынным загаром, а позднепалеолитический — более сохранной поверхностью. Основу среднепалеолитического комплекса Каракудука составляют бифасы, что позволяет определить данный комплекс как специализированную мастерскую для производства бифасов. Кроме того, установлено, что во втором комплексе для обработки прочих орудий так же применялась бифасиальная техника. Несмотря на малое количество артефактов, третий индустриальный комплекс Каракудука хронологически может быть отнесен к эпохе позднего палеолита, так как он имеет схожую сохранность

поверхности с изделиями из мастерской Есен 2. Выявлен дефицит сырья по размерности во всех трех комплексах Каракудука, что прослеживается в серии артефактов, носящих двойную или тройную патинизации на разновременных сколах.

В качестве важного фактора в датировке рассматриваемых индустрий можно привести их внешний вид. Геоморфологическое положение материалов и палеогеографические данные указывают, что верхняя часть стоянки-мастерской Каракудук никогда не была покрыта отложениями более поздних периодов. Подобные местонахождения весьма характерны для пустынных зон Средней Азии и Казахстана. При этом одной из их отличительных особенностей считается исключительное сглаживание и патинирование поверхности материалов, принадлежащих к среднему палеолиту и более ранним периодам. Сильная дефляция и глубокая патинизация характерны также для ашельских и среднепалеолитических коллекций Центрального Казахстана, в то время как позднепалеолитические материалы отличаются сравнительно свежей сохранностью поверхности (Медоев, 1970. С. 204). Дефляция поверхностей каменных предметов также характерна для раннепалеолитических материалов Каратау (Алпысбаев, 1959, 1960).

Сходство сохранности поверхности артефактов из Каракудука с изделиями из мастерской Есен 2, о чем сказано выше, требует остановиться чуть подробнее на оценке материалов второго комплекса. Вопрос об аналогии находок из памятника Есен 2, находящегося в той же впадине, что и мастерская Каракудук, разными исследователями решен по-разному. Е.Б. Бижанов считал индустрию Есен 2 близкой к материалам местонахождений Борыказган и Танирказган на территории Южного Казахстана (Бижанов, 1979. С. 71). Но А.В. Виноградов выразил другое мнение. Он писал, что индустрия местонахождения Есен 2 имеет больше расхождений, нежели аналогий с материалами Южного Казахстана (Виноградов, 1981. С. 56). Л.Б. Вишняцкий считает, что Есен 2 — мастерская и это обстоятельство затрудняет определение аналогий памятнику (Вишняцкий, 1996. С. 78).

Комплекс стоянки-мастерской Есен 2 в основном ориентирован на производство бифасов и не имеет аналогов на территории Средней Азии. При некоторой сложности поиска аналогий бифасам Есена 2 близкие аналогии

пластинчатому комплексу памятника, тем не менее, в изобилии представлены в позднелолитических комплексах Кызылкума и долины Зарафшана (Зирабулак, самаркандская культура) (Сайфуллаев, 2022. С. 385).

Первый комплекс Каракудука отнесен к эпохе раннего палеолита прежде всего по степени сохранности артефактов и сильной дефлированности их поверхностей. Этому не противоречат имеющиеся в коллекции нуклеусы, некоторые отщепы, скребла и зубчатые орудия. Но малое количество собранных материалов не дает возможности провести широкий культурно-хронологический анализ данного комплекса.

Второй, среднелолитический, комплекс Каракудука имеет близкие аналогии с материалами, прежде всего бифасами, Красноводского полуострова (Долуханов, 1977; Любин, 1984; Вишняцкий, Хамракулов, 1986).

Никто из предыдущих исследователей (см., например: Бижанов, 1979) не упомянул о сильно дефлированном комплексе Каракудука, который впервые детально исследован нами и отнесен к эпохе раннего палеолита. В этой коллекции, хотя и в малом количестве, имеются одно-, двуплощадочные и ортогональные нуклеусы, скребла, зубчатые орудия и т.д., характерные для эпохи раннего палеолита.

Третий комплекс Каракудука может быть отнесен к эпохе позднего палеолита и, возможно, хронологически этот комплекс близок к материалам Есена 2. Но малочисленность артефактов в данном комплексе Каракудука не позволяет провести широкий анализ так же, как в первом комплексе.

Таким образом, кремнеобрабатывающую мастерскую Каракудук можно отнести к основным этапам палеолита: первый комплекс — к раннему, второй — к среднему, третий — к позднему.

Выводы. Стоянка-мастерская Каракудук — один из немногочисленных памятников, на котором представлены материалы трех этапов палеолита. По имеющимся материалам можно предполагать, что стоянка первоначально осваивалась в раннем палеолите предположительно видом *Homo erectus*. В это время в результате природных факторов выходы сильно окремненного известняка, находящиеся на берегах впадины Барса-Келмес, вероятно, уже были полностью разрушены и переработаны вплоть до мелких плиток. Эти плитки были настолько маленьких размеров,

что в большинстве случаев это ограничивало возможность их интенсивного расщепления. Но по причине отсутствия других пригодных пород палеолитические люди, посещавшие местонахождение, не столько придерживались своих технологических традиций, сколько обрабатывали камень, приспособляясь к размерам исходного сырья.

В эпоху раннего палеолита местонахождение Каракудук было в мастерской в широком смысле (из плиток сильно окремненного известняка изготавливались скребла, зубчато-выемчатые, отдельные рубящие и другие орудия), но все же здесь преобладало получение сколов-заготовок, которые уносились на базовые стоянки, где из них изготавливали орудия. При отсутствии возможностей интенсивного расщепления плиток кремнистого известняка с получением множества стандартизированных заготовок группы людей, посещавших Каракудук, находили решение этой проблемы. В качестве заготовок для орудий использовались сами плитки. Их края заострялись с помощью мелких сколов. Рабочие края имеющихся орудий сначала отделялись унифасиальными (Каракудук, первый и третий комплексы), а также бифасиальными (Каракудук, второй комплекс) сколами.

Следует отметить, что создатели первого комплекса местонахождения еще не знали обработки бифасов и вообще бифасиальную обработку камней. В то же время отмечается, что в этом комплексе замечен отбор более крупных и утолщенных плиток.

Ко времени среднего палеолита благодаря естественному разрушению плиток кремнистого известняка поиск достаточного по размерам сырья усложняется. Несмотря на это обстоятельство, мастерская второй раз осваивается первобытными людьми. В результате в среднелолитическом комплексе широкое распространение получает переобработка старых изделий из первого комплекса. Но мастера второго комплекса по сравнению с первыми имели преимущества в технологии обработки камня. Здесь представлена более развитая технологическая традиция, связанная с изготовлением бифасиальных орудий на плитках толщиной 2–3 см, что породило большие возможности и дополнительные преимущества.

В третьем хронологическом комплексе Каракудука дефицит сырья также привел к использованию старых обработанных изделий,

что прослеживается в наличии серии изделий с двойной и тройной патинизацией (“каракудукский феномен”). В функциональном отношении первый и третий комплексы Каракудука представляют собой стоянки-мастерские в широком смысле этого значения, а второй комплекс, как отмечено выше, — специализированная стоянка-мастерская для изготовления бифасов.

Материалы стоянки-мастерской Каракудук показывают, что объект — не только эталонный памятник палеолита региона, но удревняет историю северо-западных районов Узбекистана и показывает непрерывность развития здесь палеолита.

Первобытные сообщества, посетившие мастерские Каракудук, были охотниками-собираателями. Они жили в постоянном поиске пригодного сырья для выделки каменных орудий для охоты на животных и разделке их туш. В отличие от материалов Каракудука на стоянке-мастерской Есен 2 не было больших проблем с доступностью сырья. На Есене 2 пласты кремнистого известняка не столь раздробленные, как в Каракудуке, где дефицит сырья по размеру сказывался на всем облике каменных индустрий. В целом окрестности впадины Барса-Кельмес, отличающиеся богатыми выходами сильно окремненного известняка, запасами фауны, флоры и воды привлекали древних людей начиная с ранней поры палеолита.

Таким образом, новые исследования мастерских Каракудук впадины Барса-Кельмес открывают возможности в реконструкции истории древнейшей культуры Узбекистана. Материалы Каракудука (второй комплекс) и Есена 2 расширяют наши представления о первобытной истории Средней Азии новыми сведениями, касающимися специализированных стоянок-мастерских палеолитического времени.

Выражаю благодарность Агентству инновационного развития при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан, профинансировавшем научную стажировку в Институте археологии РАН, научному куратору стажировки академику Х.А. Амиранову и сотрудникам Отдела археологии каменного века ИА РАН за заинтересованное обсуждение и консультации при подготовке к печати публикуемых материалов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аллысбаев Х.А.* Находки нижнего палеолита в Южном Казахстане // Труды Института археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР. Т. 7. Алма-Ата: Наука, 1959. С. 232–241.
- Аллысбаев Х.А.* Открытие нижнего палеолита в Казахстане // Вестник Академии наук Казахской ССР. 1960. № 5. С. 59–61.
- Бижанов Е.Б.* Находки памятников палеолита на юго-восточном Устюрте // Вестник Каракалпакского филиала Академии наук Узбекской ССР. 1979. № 3. С. 48–71.
- Бижанов Е.Б.* Палеолит Устюрта (некоторые проблемы исследования) // Вестник Каракалпакского филиала Академии наук Узбекской ССР. 1988. № 1. С. 68–71.
- Виноградов А.В.* Древние охотники и рыболовы среднеазиатского междуречья. М.: Наука, 1981. 173 с.
- Виноградов А.В., Бижанов Е.Б.* Первые палеолитические находки с юго-восточного Устюрта // Археологические открытия 1977 г. М.: Наука, 1978. С. 522.
- Вишняцкий Л.Б.* Палеолит Средней Азии и Казахстана. СПб.: Европейский дом, 1996. 213 с.
- Вишняцкий Л.Б., Хамракулиев С.* Мастерские каменного века в районе Янгаджи // Известия Академии наук Туркменской ССР. Серия общественных наук. 1986. № 2. С. 47.
- Деревянко А.П., Петрин В.Т., Цзвэндорж Д., Девяткин Е.В., Ларичев В.Е., Васильевский Р.С., Зенин А.Н., Гладышев С.А.* Каменный век Монголии: Палеолит и неолит северного побережья Долины озер. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. 440 с.
- Долуханов П.М.* Работы палеогеографического отряда в Западной Туркмении // Археологические открытия 1976 г. М.: Наука, 1977. С. 549–560.
- Касымов М.Р.* Кремнеобрабатывающие мастерские и шахты каменного века Средней Азии. Ташкент: Фан, 1972. 159 с.
- Касымов М.Р., Крижевская Л.Я.* О классификации кремнеобрабатывающих мастерских // Советская археология. 1969. № 1. С. 265–268.
- Любин В.П.* К вопросу о методике изучения нижнепалеолитических каменных орудий // Палеолит и неолит СССР. Т. V / Ред. П.И. Борисковский. М.: Изд-во АН СССР, 1965 (Материалы и исследования по археологии СССР; № 131). С. 7–75.
- Любин В.П.* Палеолит Туркмении (история исследования, новые материалы, ближайшие задачи) // Советская археология. 1984. № 1. С. 26–45.

Медоев А.Г. Ареалы палеолитических культур Са-ры-Арка // По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1970. С. 200–216.

Сайфуллаев Б.К. Ўрта Зарафшон воҳаси тош даври маданиятлари (Зирабулоқ топилмажойи матери-аллари асосида). Самарқанд: Самарқандский гос. ун-т, 2022. 385 с.

Pelegri J. Sur une recherche technique expérimentale des techniques de débitage laminaire // Archéologie expérimental. T. 2. La terre. L'os et la pierre, la maison et les champs: actes du Colloque International "Expérimentation en archéologie: bilan et perspectives" (Archéodrome de Beaune; 6–9 avril 1988). Paris, 1991. P. 118–128.

THE KARAKUDUK FLINT PROCESSING WORKSHOP IN VIEW OF NEW TECHNICAL AND TYPOLOGICAL RESEARCH

Berik D. Madreymov

Karakalpak Berdakh State University, Nukus, Karakalpakstan, Uzbekistan

E-mail: bmadreymov@inbox.ru

The Karakuduk flint processing workshop is located in the eastern part of the Ustyurt plateau on the northern slopes of the Barsa-Kelmes depression (Republic of Karakalpakstan, a region of Uzbekistan), 1.5–2 km north of the well of the same name. The workshop was uncovered by E.B. Bizhanov in 1978. Surface finds were scattered over an area measuring 200 × 100 m. The collection includes more than 900 lithic finds. One part of them are flinty limestone plates, the other part includes flakes obtained from them. The size of the plates is mostly within 5–10 cm (sometimes bigger), the thickness is on average 1.5–2 cm. The length of most flakes is 2–3 cm (sometimes up to 5 cm). A series of bifacially processed tools was also revealed at the site. E.B. Bizhanov noted different degrees of preservation of artefact surfaces (the collection has not been studied in detail); all of the objects were attributed to the Acheulian. In this article, the author employs the technical and typological method as well as the “deflation rate” method (Derevianko et al., 2000, p. 204) to divide the artifacts from the site into three complexes. These are: Early Paleolithic including 86 items with strong surface deflation; Middle Paleolithic including 703 items with desert tan on the surface, in terms of cultural features they are included in the bifacial faction; and Late Paleolithic – 44 items which only have a patina.

Keywords: Ustyurt, workshop, Karakuduk, Barsa-Kelmes, biface, desert tan, deflation, patina, Levallois.

REFERENCES

- Alpysbaev X.A., 1959. Finds of the Lower Paleolithic in Southern Kazakhstan. *Trudy Instituta arkheologii i etnografii Akademii nauk Kazakhskoy SSR [Proceedings of the Institute of Archaeology and Ethnography at the Academy of Sciences of the Kazakh SSR]*, 7. Alma-Ata: Nauka, pp. 232–241. (In Russ.)
- Alpysbaev X.A., 1960. Discovery of the Lower Paleolithic in Kazakhstan. *Vestnik Akademii nauk Kazakhskoy SSR [Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR]*, 5, pp. 59–61. (In Russ.)
- Bizhanov E.B., 1979. Finds of Paleolithic sites in the southeastern Ustyurt. *Vestnik Karakalpakskogo filiala Akademii nauk Uzbekskoy SSR [Bulletin of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR]*, 3, pp. 48–71. (In Russ.)
- Bizhanov E.B., 1988. Paleolithic of the Ustyurt (some research problems). *Vestnik Karakalpakskogo filiala Akademii nauk Uzbekskoy SSR [Bulletin of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR]*, 1, pp. 68–71. (In Russ.)
- Derevyanko A.P., Petrin V.T., Tseveendorzh D., Devyatkin E.V., Larichev V.E., Vasil'evskiy R.S., Zenin A.N., Gladyshev S.A., 2000. Kamennyy vek Mongolii: Paleolit i neolit severnogo poberezh'e Doliny ozer [The Stone Age of Mongolia: Paleolithic and Neolithic on the northern coast of the Lake Valley]. Novosibirsk: Izdatel'stvo Instituta arkheologii i etnografii Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk. 440 p.
- Dolukhanov P.M., 1977. Activities of the paleogeographical detachment in Western Turkmenistan. *Arkheologicheskie otkrytiya 1976 g. [Archaeological discoveries of 1976]*. Moscow: Nauka, pp. 549–560. (In Russ.)
- Kasymov M.R., 1972. Kremneobrabatyvayushchie masterskie i shakhty kamennogo veka Sredney Azii [Flint processing workshops and mines of the Stone Age in Central Asia]. Tashkent: Fan. 159 p.
- Kasymov M.R., Krizhevskaya L.Ya., 1969. On the classification of flint processing workshops. *Sovetskaya arkheologiya [Soviet archaeology]*, 1, pp. 265–268. (In Russ.)

- Lyubin V.P., 1965. On the methods for studying Lower Paleolithic stone tools. *Paleolit i neolit SSSR [Paleolithic and Neolithic of the USSR]*, 5. P.I. Boriskovskiy, ed. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, pp. 7–75. (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR, 131). (In Russ.)
- Lyubin V.P., 1984. Paleolithic of Turkmenistan (history of research, new materials, immediate objectives). *Sovetskaya arkheologiya [Soviet archaeology]*, 1, pp. 26–45. (In Russ.)
- Medoev A.G., 1970. Areas of the Paleolithic cultures of Sary-Arka. *Po sledam drevnikh kul'tur Kazakhstana [In the footsteps of the ancient cultures of Kazakhstan]*. Alma-Ata: Nauka, pp. 200–216. (In Russ.)
- Pelegriñ J., 1991. Sur une recherche technique expérimentale des techniques de débitage laminaire. *Archéologie expérimentale*, 2. *La terre. L'os et la pierre, la maison et les champs: actes du Colloque International "Expérimentation en archéologie: bilan et perspectives"* (Archéodrome de Beaune; 6–9 avril 1988). Paris, pp. 118–128.
- Sayfullaev B.K., 2022. Ўрта Зарafshon voxasi tosh davri madaniyatlari (Zirabulok topilmazhoyi materiallari asosida) [Orta Zarafshan oasis of Stone Age cultures (based on materials from the Zirabulok site)]. Samarkand: Samarkandskiy gosudarstvennyy universitet. 385 p.
- Vinogradov A.V., 1981. Drevnie okhotniki i rybolovy sredneaziatskogo mezhdurech'ya [Ancient hunters and fishermen of the Central Asian interfluvium]. Moscow: Nauka. 173 p.
- Vinogradov A.V., Bizhanov E.B., 1978. The first Paleolithic finds from the southeastern Ustyurt. *Arkheologicheskie otkrytiya 1977 g. [Archaeological discoveries of 1977]*. Moscow: Nauka, p. 522. (In Russ.)
- Vishnyatskiy L.B., 1996. Paleolit Sredney Azii i Kazakhstana [Paleolithic of Central Asia and Kazakhstan]. St. Petersburg: Evropeyskiy dom. 213 p.
- Vishnyatskiy L.B., Khamrakuliev S., 1986. Stone Age workshops in the Yangaji area. *Izvestiya Akademii nauk Turkmenskoy SSR. Seriya obshchestvennykh nauk [News of the Academy of Sciences of the Turkmen SSR. Social Science Series]*, 2, p. 47. (In Russ.)